

Главный редактор Лю едва не лишилась чувств, увидев твит. Если бы не помощник, вовремя поддержавший её, она бы наверняка упала на месте.

Редактор международной версии журнала «Гэдяо» публично раскритиковал действия «Зитай», заявив, что модные издания должны быть честными и не могут нарушать контракты из-за личных предпочтений. Такое поведение он назвал крайне недостойным.

В то же время редактор международного «Гэдяо» похвалил серию фотографий «Случайная встреча», отметив их высокое качество, воображение и контрастность.

Модели также были отмечены за их профессионализм, показав два совершенно разных типа притягательности.

Руки главного редактора Лю похолодели. Она уже боялась представить, что будет на первом месте в топе Вэйбо завтра.

И действительно, как только ситуация вышла на международный уровень, весь интернет взорвался.

— Главный редактор «Зитай» нарушил контракт, опозорившись за границей, — говорили одни.

— Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэнь получили похвалу от редактора международного «Гэдяо» за их шарм и стиль, — вторили другие.

Подобные новости быстро распространились по сети.

Для Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэнь эти новости невольно повысили их статус в мире моды. Но для главного редактора Лю это было далеко не радостным событием.

Она была подавлена шквалом обвинений в сети. Многие пользователи прямо заявляли, что она не только опозорила себя, но и навлекла позор на всю китайскую модную индустрию.

Самое страшное было в том, что главный редактор Лю осознавала: это правда. Она действительно настроила против себя весь модный мир Китая, и все её связи и ресурсы начали от неё отворачиваться. Это было ужасно.

Неудивительно, что агенты молодых актрис больше не хотели сотрудничать с журналом «Зитай». Кто бы стал поддерживать главного редактора Лю в такой момент? Это было бы безумием.

Она и так знала, что это дело рук студии Сюй Яньчжи, действовавшей в сговоре с главным редактором «Гэдяо» Ван Лили.

Редактор международного «Гэдяо» ведь занят каждый день. Разве бы она стала интересоваться делами китайской модной индустрии, если бы кто-то специально не вынес это на обсуждение?

Теперь это уже не просто вопрос нарушения контракта «Зитай». Это стало проблемой всей китайской модной индустрии, и главный редактор Лю искренне сожалела о случившемся.

Она не ожидала, что Пэй Цинчэнь, новичок, которого пытались замолчать компании «Шэнхуэй» и «Циминсин», сумеет развернуть ситуацию и так сильно её ударить.

Она недооценила Пэй Цинчэня и студию Сюй Яньчжи. Она хотела уничтожить карьеру Пэй Цинчэня в китайской моде, но в итоге разрушила свою собственную.

Чтобы успокоить общественность и восстановить репутацию журнала, «Зитай» быстро объявил об увольнении главного редактора Лю. Официальный аккаунт журнала извинился в третий раз — не только перед Пэй Цинчэнем, но и перед всеми пользователями сети.

«Зитай» заявил, что извлечёт уроки из произошедшего, будет соблюдать контракты и уважать артистов, а также призвал пользователей следить за их деятельностью.

На съёмочной площадке фильма «Цзинь син» Линь Цзи сидел в гримёрке, листая Вэйбо. Его брови были нахмурены, лицо напряжено, а настроение оставляло желать лучшего.

Он взглянул на список трендов. На первом месте было заявление с извинениями от журнала «Зитай», на втором — тема, восхваляющая Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэнь, а на третьем — снова они.

Линь Цзи пролистал дальше, пробежав глазами все тренды, но не нашёл ни одного упоминания о себе. Отложив телефон, он закрыл глаза и погрузился в размышления.

Всего неделю назад он и Шао Юн снялись для журнала, их фотографии попали в топ Вэйбо, и они даже привлекли новых шипперов.

Согласно плану их команд, они должны были взаимодействовать, постепенно повышая популярность их пары. Если бы всё шло как задумано, на этой неделе тренды были бы заполнены новостями о Линь Цзи и Шао Юне.

Но случилось непредвиденное. Прошло всего семь дней, и, кажется, все забыли о Линь Цзи и Шао Юне. Всё внимание приковано к Сюй Яньчжи и Пэй Цинчэню, которые забрали всю славу себе.

Пейринг Сюй-Пэй стал невероятно популярен, их хвалил редактор международного журнала, и новости о них следовали одна за другой, привлекая внимание большинства пользователей. Вся эта маркетинговая стратегия была настолько продуманной, что вмешаться было невозможно.

Линь Цзи невольно подумал: если бы Хань Цин был жив, он бы не допустил такой неловкой ситуации. Если бы Хань Цин был рядом, он бы не чувствовал себя таким беспомощным, не был бы скован в своих действиях.

Даже во время съёмок Линь Цзи приходилось постоянно думать о пиаре, что изматывало его до предела.

Он упирался лбом в ладонь, чувствуя раздражение, в то время как Ли Вань продолжала болтать напротив:

— Сейчас ситуация складывается не в нашу пользу. Шао Юн вытеснил Пэй Цинчэня, и многие подозревают, что у него были связи с главным редактором Лю. Поскольку ты снимался с Шао Юном, это отразилось и на тебе.

Шао Юн, Шао Юн — опять он! Если бы не дурацкая идея Ли Вань заставить его и Шао Юна играть в пейринг для пиара, он бы не оказался в такой ситуации!

Если бы на месте Ли Вань был Хань Цин, он бы никогда не принял такого абсурдного решения — заставлять его и Шао Юна изображать романтические отношения и связывать их вместе.

Линь Цзи дрогнул ресницами и открыл глаза. Он начал сомневаться, не сошёл ли он с ума, раз

постоянно думает о Хань Цине.

Чем больше он хотел побыть один, тем больше Ли Вань не давала ему покоя:

— Я связалась с агентом Шао Юна. Сейчас ситуация с журналом «Зитай» накалилась, и вам нужно срочно опубликовать пост в Вэйбо, чтобы дистанцироваться от главного редактора Лю. Это также поможет нам воспользоваться моментом для пиара. Мы можем подготовить пресс-релизы, и всё будет идеально...

— С каких пор мне нужно пользоваться чужой популярностью? — Линь Цзи не выдержал и перебил её. — Раньше, когда Хань Цин был со мной, я мог оставаться в трендах целую неделю. Всегда другие пользовались моей популярностью, а не я чужой. Ли Вань, ты действительно стараешься для меня?

Ли Вань приподняла бровь и с улыбкой парировала:

— Линь Цзи, Хань Цин мёртв, его больше нет, и мы оба это знаем. К сожалению, сейчас у тебя есть только я, твой не самый лучший агент. Ты должен принять реальность. Не забывай, мы сообщники.

Услышав это, Линь Цзи сузил глаза. Он поднял голову и уставился на Ли Вань, в его взгляде отразилась ненависть, словно он хотел разорвать её на части.

— Это я скрыл настоящую причину смерти Хань Цина и не рассказал полиции о твоём бездействии. С тех пор мы связаны, и если ты упадёшь, я упаду вместе с тобой. Как я могу не стараться для тебя? Ведь это мои личные потери.

Линь Цзи сглотнул, опустив голову, скрывая свою ненависть и негодование.

Эта женщина была как паразитическая лоза, которая, ухватившись за него, не позволяла ему вырваться. Линь Цзи был связан с ней уже одиннадцать лет, он нёс на себе огромный груз и не мог никому рассказать, даже Хань Цину.

Со временем Линь Цзи стал ненавидеть Ли Вань, но ещё больше он ненавидел Хань Цина.

Когда он подкупил человека, чтобы тот изуродовал лицо Хань Цина, Линь Цзи почувствовал слабое сожаление. Ему даже стало немного жаль.

Ведь Хань Цин считал его другом, и они хорошо ладили. Если бы Хань Цин не отнял у Линь Цзи возможность, он бы никогда на это не пошёл.

Но Хань Цин стоял перед ним так твёрдо, не отступая и не боясь, он был спокоен и уверен.

Хань Цин был великодушен, но думал ли он о Линь Цзи? Линь Цзи не мог обойтись без Хань Цина, и он сам это понимал.

Без многолетней поддержки Хань Цина не было бы нынешнего Линь Цзи, звезды первой величины.

Но после каждого шантажа со стороны Ли Вань Линь Цзи невольно думал: если бы тот удар был точнее, если бы Хань Цин умер, он бы избавился от этих мук.

Так слабое сожаление превратилось в ненависть, которая укоренилась в его сердце и расцвела ядовитым цветком.

Поэтому Линь Цзи не стал спасать Хань Цина в тот день. Он думал, что смерть Хань Цина принесёт ему освобождение. Но вместо этого он погрузился в ещё более глубокую трясину, из которой не мог выбраться.

<http://bllate.org/book/15551/1415514>